

**РОМАН ВАЛЕРИАНА МАРКАРОВА
«ГЕНИИ ТОЖЕ ЛЮДИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ»**

Деятельность Леонардо да Винчи (1452–1519) весьма обширна, многоаспектна, разнообразна. В современном мире его имя ассоциируется, в первую очередь, со знаменитыми полотнами, такими как «Джоконда», «Тайная вечеря», «Витрувианский человек». Однако сам он изучал мир многопроблемно, ставил перед собой несколько задач одновременно и находил пути их решения. Несмотря на большое количество талантливых людей из Флоренции, общество уже тогда признавало в этом деятеле величие, почитало его как инженера-анатома-химика-художника-конструктора-музыканта.

Не так давно минуло 500 лет со дня смерти Леонардо да Винчи, однако личность «универсального гения» по-прежнему интересна современному социуму и находится под пристальным вниманием искусствоведов, занимая достойное место в культурном контексте. Об этом свидетельствует постоянный интерес ученых к работам великого мастера, вновь и вновь появляющиеся романы писателей и выходящие на большие экраны кинематографические картины.

Одним из последних увидел свет роман грузинского автора Валериана Маркарова «Гении тоже люди. Леонардо да Винчи» (2018), основная тема которого сформулирована уже в заглавии. Стоит отметить высокую начитанность создателя названной книги. В своем романе он опирается на уже существующие тексты о да Винчи как биографического, так и литературного жанров. В частности, легко обнаруживаются отсылки к Джорджио Вазари, Дмитрию Мережковскому, Мишель Барьер, Мишель Деборд, Дэну Брауну и некоторым другим авторам. Учитывая предшествующий опыт, В. Маркаров, тем не менее, добавляет своеобразие повествованию. Так, в частности, можно отметить символическую игру с числами, при которой современный мир будто взаимодействует с эпохой

Возрождения, а именно с днем рождения Леонардо и его смертью. Обратим внимание на то, что герой романа – искусствовед Марко Тоскано из Италии, посвятивший свою жизнь изучению личности «универсального гения», родился именно 15 апреля, а на конференцию отправляется аккуратно в день смерти своего кумира – 2 мая. И если в начале романа автор об этом говорит ненавязчиво, то в конце делает акцент именно на важности двух свершившихся событий:

«Примерно через полтора месяца – 15 апреля – профессору Марко Тоскано исполнялось 40 лет, но несмотря на свой довольно молодой для профессора возраст, он по праву считался одним из ведущих представителей академического персонала Университета» [2, с. 7].

Тем самым подчеркивается, что искусствовед настолько вживается в личность Леонардо, что чуть ли не перевоплощается в него и постоянно соотносит себя с да Винчи, выстраивает «по нему» собственную жизнь. Такова сила примера гения.

Примечательно стремление В. Маркарова изобразить жизнь и творческое развитие Леонардо без акцента на явно выраженную любовную линию, которой такое большое значение придавали некоторые его предшественники. Герой писателя Марко, изучив биографию великого мастера, приходит к выводу, что да Винчи всю свою жизнь без остатка посвятил творчеству и научным открытиям, а его любовь ко всему живому – синоним гуманизма и пантеизма. Усиливает эффект такого восприятия и фраза, якобы выгравированная на кольце, подаренном учителем А. Вероккьо своему лучшему ученику: “больше знать и больше любить”.

«Он, проницательный маэстро Верроккьо, предвидел, что всю свою жизнь посвящу я стремлению постичь Природу и Науку, чтобы “больше знать и больше любить”!» [2, с. 239], – говорит в романе Леонардо. Именно к самому обширному знанию и всеобъемлющей любви стремятся в романе и маэстро эпохи Ренессанса, и исследователь его наследия.

Акцентируя внимание на незаконнорожденном появлении гения на свет (что предполагало невозможность добиться стойкого

положения в обществе), В. Маркаров дает понять, что желание героя достигать поставленных целей встречалось с особенными трудностями и требовало гораздо больших, чем от других, усилий. Но он не растратил свои дарования, а проявил упорство и мужество в реализации своего предназначения. Однако не обходит стороной автор и вечные муки творческой личности, противопоставляя внутренний мир художника равнодушному к нему большому миру:

«Лоренцо, никто из этих людей, о которых ты говоришь, и даже ты, зная меня столько лет, никто из вас всех так и не смог понять, что я просто свободный, но глубоко одинокий художник, что спешит созерцать и созидать свое, одинокое, вызывающее как будто бы даже не к людям вокруг меня, а к небу» [2, с. 68], – исповедуется Леонардо В. Маркарова.

Одиночество гения во многом объясняется тем, что он опередил свое время; его стремительный мыслительный процесс ориентирован в будущее и далеко выходит за рамки эпохи Ренессанса. Об этом говорит друг да Винчи:

«Леонардо, люди не понимают тебя и поэтому их низменное, уличное воображение обращается именно туда, куда, если я правильно догадываюсь, манят их глаза твоих загадочно улыбающихся образов» [2, с. 72].

Но не только «универсальному гению» становится доступным недоступное – у В. Маркарова достигает «расширенного сознания» и профессор Тоскано. В состоянии комы он оказывается способным заглянуть в прошлое и постичь некоторые тайны да Винчи, объяснить доселе неразгаданные загадки, например, уже упомянутую выше надпись на кольце или отпечаток лица Христа на плащанице:

«– Профессор Тоскано, – поднял руку молодой профессор из Тринити - колледжа в Дублине, – в своем докладе вы утверждали, что автором “Туринской Плащаницы” был сам Леонардо да Винчи. На чем основываются ваши умозаключения?» [2, с. 265].

Согласно сюжету, искания Марко стали его жизнью в прямом и переносном смысле. Находясь в состоянии бессознательном, он путешествует во времени, отправляясь за Леонардо то во Флорен-

цию, то в Милан. Одновременно персонаж В. Маркарова является и пророком для своего кумира, и исследователем, открывающим тайны прошлого для современного мира.

Энциклопедия жизни да Винчи разделена на несколько этапов и освещает разнообразные аспекты его пути: от культурно-бытового уровня до высокоэстетических исканий и моральных метаний. От лица повествователя В. Маркаров не раз указывает на то, что его герой стремится к идеалу во всем, совершенствуясь в самом широком диапазоне – от духовной до физической реализации:

«Его можно было видеть повсюду – этого высокого, сильного молодого человека, аккуратно причесанного и надушенного благовониями из трав, одетого в чёрный камзол и длинный тёмно-красный плащ старинного флорентийского покроя с прямыми складками, с чёрным бархатным беретом, покрывающим голову, и с любимой лютней в руках, сделанной им из окованного серебром конского черепа, на которой он играл и любил петь песни собственного сочинения» [2 с. 60].

Для читателя, хорошо знакомого с леонардовинчиевским пластом в литературе, биографические вехи «универсального гения» складываются в одну большую картину с эффектом *дежавю*, что придает роману весомую долю реалистичности наряду с авторским вымыслом.

К одному из неоспоримых достоинств произведения можно отнести сведения о написании знаменитых полотен. Исторический экскурс структурирован в хронологическом порядке и помогает проследить за развитием личности Леонардо-живописца.

Кроме того, устами Марко Госкано В. Маркаров не стесняется вступить в перепалку с искусствоведами современности. Во время конференции в Лондоне тот отстаивает свою точку зрения:

«– Я полагаю, – произнес Марко, – что суть ее в проникновении души художника в душу человека, которого он рисует, ее суть в том, чтобы, поняв ее, сделать душу другого видимой. И вернувшись из невидимого в видимое, запечатлеть схваченный там образ. Задумывались ли вы, какой силой и глубиной должна обладать ду-

ша художника, чтобы сделать это? Вот почему Вазари писал, что Леонардо не закончил лик Христа на фреске “Тайной Вечери”, он так и не смог найти те черты, которые бы передавали свет, заключенный в нем. Впрочем, кому это под силу?» [2, с. 265].

Создается впечатление, что вышеприведенная цитата становится не только заключительным словом для характеристики творческого пути Леонардо, но и является главным посылом В. Маркарова, попытавшегося как можно глубже проникнуть в душу гения.

Литература

1. Вазари, Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Дж. Вазари. - Ростов н/Д: Феникс, 2008.
2. Маркаров, В. Гении тоже люди. Леонардо да Винчи / В. Маркаров. – М.: Электронная книга, 2018.
3. Леонардо да Винчи как художник, ученый и философ [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://nashol.com/2013021769617/leonardo-da-vinchi-kak-hudojnik-uchenii-i-filosof-filipov-m-m.html> – Дата доступа: 10.01.2018.